

## ОЧЕРК ЕВРЕЙСКОГО МИСТИЦИЗМА

Попов А.В.

Для иудаизма мистицизм имеет огромное значение. Он играет примерно ту же роль, что богословие в христианстве, предоставляя интеллектуальное осмысление и анализ веры. В то же время еврейский мистицизм очень отличается от христианской мистики, в которой на первый план выходит практика, личные переживания и духовные упражнения. Он скорее напоминает мистическое богословие гностиков, чем молитвенное созерцание исихастов или экзальтированную аскезу Иоанна Креста. При этом надо принять во внимание, что собственно еврейское богословие, блестяще основанное Филоном Александрийским, сошло на нет после Маймонида (XII в. н.э.) и возродилось только в XX веке в творчестве таких авторов, как Мартин Буббер и Эммануил Левинас, которых, впрочем, правильнее назвать философами, а не богословами.

Многие современные еврейские авторы, такие как Д. Щедровицкий<sup>1</sup>, ставят знак равенства между мистицизмом и иудаизмом, считая, что Адам был хасидом, а каббала преподаана Моисею на Синае. Однако нет никаких причин считать, что еврейский мистицизм существовал вплоть до поздней античности.

Прежде всего, в Ветхом Завете не наблюдается никакой мистики. Несмотря на красочные восточные метафоры и аллегории, ветхозаветные тексты были предельно ясны для своих адресатов. Они посвящены вопросам вполне земным и понятным: геополитике, социальной справедливости, традиционным ритуалам. В них нет абсолютно никакой метафизики, более того, нет даже лексики для выражения каббалистической диалектики божественных эманаций. Безусловно, Яхве является главным героем ТАНАХа, но Он выступает как центральный агент именно человеческой истории. Его природа и сущность даже не рассматриваются. Атрибуты Бога, такие как всеведение и всемогущество, описываются не иначе как в отношении ситуации человека: Бог всемогущ и вседесущ для помощи или суда. Храм локализи-

<sup>1</sup> Щедровицкий Д., *Введение в Ветхий Завет*. – Москва: ТЕРЕВИНФ, 1994.

рует Яхве исторически и географически, выдвигая Его как игрока на сцене земной истории. При этом культ Яхве в храмовые периоды не текстуален. Священники и народ ничего не должны произносить для служения Ему, они только выполняют определенные действия<sup>2</sup>. В связи с этим сами священные тексты в первоначальный период имеют характер инструкций, в которых содержание намного важнее формы выражения. Поэтому в храмовый период можно заметить определенную небрежность в передаче текста<sup>3</sup> и отсутствие определенного канона<sup>4</sup>.

Однако все изменилось после разрушения Храма в 70 году н.э. В этот момент произошло переосмысление самого фундамента иудейской религии. В сознании евреев *Шхина*, т.е. присутствие Божие, перемещается из Храма в текст Торы. Совершение служения заменяется чтением текстов об этом служении. Таким образом, священные тексты приобретают исключительное значение места встречи человека с Богом. Евреи в полном смысле слова становятся народом Книги, что в дальнейшем оказывается основой развития мистических течений. Но даже и в раввинистическом иудаизме трудно найти что-то более мистическое, чем просто наличие веры в сверхъестественного Бога, присущей практически всем религиям. Талмуд, точно также как и Тора, занят вполне прозаическими насущными человеческими делами: деталями ритуала, правилами религиозной жизни, священными традициями и т.п. В нем нет ничего медитативного или экстатического, он абсолютно не интересуется прорывом в иную реальность. Однако, видимо, в это же время внутри иудаизма существовала самая древняя мистическая традиция – традиция Меркавы.

Меркава – это колесница из видения Иезекииля (Иез. 1:4–28), в которой Бог является пророку. Мистики верили, что человек может попасть в эту колесницу с тем, чтобы вознестись на небеса и посмотреть тамошнее устройство. Некоторые тексты Нового Завета, как 2 Кор. 12:2–4, дают основания думать, что идеи визионерства были популярны уже в пери-

<sup>2</sup> См. Michael A. Fishbane, *The Exegetical Imagination: On Jewish Thought and Theology*. – Harvard University Press, 1998. – P. 131.

<sup>3</sup> См. Тов Э., *Текстология Ветхого Завета*, Современная библеистика. – М.: ББИ св. ап. Андрея, 2001. – С. 155.

<sup>4</sup> Например, широко известно, что саддукеи во времена Иисуса Христа не признавали священными никаких текстов, кроме Торы.

од Второго Храма. Талмуд упоминает учение Меркавы как некую тайную практику визионерств, впрочем, совершенно не останавливаясь на подробностях и стремясь эту практику ограничить<sup>5</sup>. Речь тут, видимо, шла о технике получения видений небесных реалий в результате экстатических состояний. Из той традиции до наших дней дошла только одна книга, которая называется «*Сефер Хехалот*» (букв. «Книга Дворцов»)<sup>6</sup>. Это сочинение в Средние века прошло через долгую череду редакций и дополнений, так что первоначальный текст практически не поддается восстановлению. Однако его характер в общем понятен. «*Сефер Хехалот*» в целом похож на многие другие визионерские тексты, такие как сочинения Сведенборга или «Розу Мира» Даниила Андреева. Автор попадает в некий горный духовный мир, после чего детально его описывает.

Повествование ведется от имени некоего рабби Ишмаэля, который входит в небесные дворцы, ведомый архангелом Метатроном. Для повествования характерно отсутствие каких-либо аллегорий, аллюзий или цитирований. Автор честно и последовательно описывает то, что он непосредственно видит. Поэтому имена встречаемых существ абсолютно оригинальны и бессмысленны. Сами эти существа имеют странное название и необычные свойства, как например, многоглазый Фониэль, начальник неких офанимов.

Судя по всему, первоначально традиция визионерства Меркавы противопоставлялась традиции изучения Торы.

Иудаизм в современном виде окончательно сформировался примерно к V веку н.э. В этот момент античная цивилизация уже достигла своего полного рассвета, дав миру великую философию, литературу и искусство. Одним из самых популярных достижений античной мысли явился идеализм Платона, заново актуализированный в III веке в работах Плотина. Важным аспектом платонизма и особенно неоплатонизма является учение о Логосе, служащим посредником между идеальным миром божественного и чувственной материальной вселенной. В то время как христиане закономерно отождествляли Логос со Христом, в иудаизме

<sup>5</sup> Hagigah 13b, Hagigah ii. 1; Shab. 80b

<sup>6</sup> С текстом можно познакомиться в переводе Тантлевского (Тантлевский И.Р., *Книги иудейских мудрецов*. – СПб.: Изд-во СПбГУ: Амфора: ТИД Амфора, 2005).

он стал ассоциироваться с Торой. Таким образом, изучение Торы теперь воспринималось как метафизическое упражнение, как соприкосновение с трансцендентным. Таким образом, техники Меркавы стали отождествляться с приемами толкования Писания.

Впервые мистические мотивы при толковании Писания документированы в мидрашах<sup>7</sup> немецких иудеев-пиетистов<sup>8</sup>, живших по берегам Рейна в XII-XIII вв. Вероятно, подобные процессы происходили и в других местах, но о них документально не известно. Переосмысление Писания происходило через гематрию, т.е. перевод букв библейского текста в числовые значения. Например, выражение «ореховый сад» из Песн.П. 6:11 («я сошла в ореховый сад») отождествлялся с Меркавой вследствие равенства их гематрических значений (551). Скорлупа ореха соотносилась с Торой, а ядро – с Шхиной, т.е. присутствием Божиим. Таким образом, Библия представала как орех, который нужно расколоть, как некая книга загадок, разгадав которые, можно постичь Бога. При таком подходе видения заменялись «расшифровкой» как Торы, так и действительности, за которой спрятан Бог.

Следует отметить, что неоплатонизм ставил перед человеком поздней Античности и Средневековья вопрос о возможности восприятия Бога. С точки зрения вульгарного визионерства Меркавы тут не было никаких проблем, поскольку видения были вполне физическими. Однако для платоновского идеализма материя и дух лежат в разных планах бытия, поэтому увидеть физическими глазами Бога невозможно. Этот же вопрос в то же время ставился и перед христианством, и ответом послужило учение Августина о блаженном видении или православная доктрина фаворского света. В иудаизме же Иосиф Дан выделяет три направления ответа на вопрос о том, как материальный человек может видеть духовного Бога<sup>9</sup>:

1. Бог может являть Себя, давая особое «умное» видение. Бог сообщает идеи, которые визуализируются в физическом плане или выражаются в образах уже самим ви-

<sup>7</sup> Т.е. в письменных толкованиях Писания.

<sup>8</sup> Они называли себя хасидами, но, однако, их не следует смешивать с хасидским движением, возникшем в Польше уже в XIX веке.

<sup>9</sup> J.Dan, Three types of ancient Jewish mysticism. – Cincinnati: *Judaic Studies Program*, University of Cincinnati, 1984.

зионером. Собственно, в христианстве было выбрано именно это направление. Богословие Маймонида также принимает такое объяснение, даже еще более радикально, объявляя все содержание Библии плодом «пророческого воображения».

2. Бог может посылать «ангелов», т.е. создавать каких-то агентов, которые представляют Его. Например, тот же Метатрон иногда трактуется как некая сущность, которая является как бы пресс-секретарем Бога. Это направление характерно для ортодоксального иудаизма.
3. Наконец, возможно пантеистическое или, лучше сказать, панентеистическое объяснение: Бог есть все во всем, поэтому Он является человеку в окружающей реальности, с нею, однако, не смешиваясь, подобно тому, как человек присутствует в любом своем органе, при этом с тем органом не отождествляясь. Для познания Бога нужно только научиться правильно интерпретировать окружающую реальность или, в терминах хасидизма, нужно научиться толковать *кавод* (т.е. явления материального мира), чтобы увидеть *Шхину* (т.е. присутствие Божие). Мистицизм пошел именно по этому пути.

Для немецких пиетистов были характерны духовные техники перевода всего, чего возможно, в нумерологию и сравнение этого с гематрической трактовкой текстов Писания. Например, они подсчитывали число шагов в синагогу, число произнесения определенной буквы во время синагального чтения, число вдохов и выдохов в определенный период с последующей расшифровкой полученных чисел. Естественно, при таком отношении к Писанию требовалось очень точное сохранение всех текстов вплоть до количества и форм начертания букв. Таким образом, евреи стали чрезвычайно бережно и щепетильно сохранять и передавать свои священные тексты.

Волтер Стейс в своей работе «Мистицизм и философия» выделяет два типа мистицизма: экстравертный и интровертный<sup>10</sup>. Экстравертный мистицизм направлен на поиски мистических знаков вокруг человека, особую интерпретацию событий и явлений, при этом без стремления внутреннего изменения.

<sup>10</sup> W.T. Stace, *Mysticism and Philosophy*. – London: McMillan&Co.Ltd, 1961. – P. 55–62.

Например, теории мирового заговора следует причислить к экстравертному типу мистицизма. В основном ранние мистические учения иудаизма шли именно по этому направлению, хотя какая-то единая система в них не прослеживалась.

В противоположность этому интровертный мистицизм направлен на изменение самого человека, преодоление его обычного восприятия действительности. Этот тип мистицизма склонен к крайнему идеализму вплоть до солипсизма. Он характерен для восточных мистических практик. В иудаизме один из немногих представителей этого направления был испанский раввин Авраам Абулафия (XIII в. н.э.). С его именем связано феноменологическое направление иудейской мистики. Во многом он воспринял учение Маймонида о пророческом воображении, но его интересовало обратное направление движения: не от Бога к человеку, а от человека к Богу. Однако он не занимался богословием, а выработал практическую систему упражнений, которая должна помочь человеку увидеть Бога в окружающем мире.

Авраам Абулафия был классическим мистиком. Он полагал, что человеку нужно избавиться от влияния органов чувств ради аутентичного восприятия действительности. В его представлении одним из врагов человека является неконтролируемый поток сознания, который следует научиться тормозить. Абулафия предлагал тренинг для остановки внутреннего диалога. Эти упражнения заключались либо в переименовании слов, либо в замене их гематрическими значениями (*хохмат ха-церуф*). По его мнению, приучая себя видеть числовые значения за всяким мыслимым словом, человек начинает абсолютно по-другому относиться к действительности, как бы вырывается из «матрицы». В систему упражнения Абулафии включены и различные позы, и приемы дыхания. В результате следования ей человек должен стать пророком, воцариться «одесную Бога» и растворить свой ум в уме Божиим.

Практики Абулафии кардинально отличались от традиционного раввинистического учения. Например, ортодоксальный иудаизм настаивает на коллективной молитве, у Абулафии же медитация должна практиковаться строго индивидуально. Хотя сам Абулафия был очень яркой личностью, его путь оказался слишком радикален для иудаизма.

Мистицизм же пошел по пути теософии, являющейся прямой наследницей гностицизма и неоплатонизма.

Еврейская теософия, именуемая каббалой, возникла в XII-XIII вв. на юге Европы. Впервые она документирована в книге «*Сефер-ха-Бахир*» (Книга Сияния)<sup>11</sup>, написанной в Провансе в конце XII века. Каббала продолжила мистическую традицию пиетизма. Основное ее отличие заключается в ее процессуальности. В то время, как для пиетистов XII века Божий Дух был статичен, для каббалистов Он постоянно участвует в диалектическом саморазвитии, примерно также как в диалектике Гегеля<sup>12</sup>.

В «*Сефер-ха-Бахир*», по существу, рассматривается анатомия Бога. Бог в ней представляется как система эманаций от наиболее духовной к самым материальным его частям. В самой глубине Божьего естества находится *Эйн Соф*, соответствующий Единому у Плотина. Далее Бог овеществляется в десяти различных эманациях. На высших уровнях находятся интеллектуальные аспекты Бога: *Бина* и *Хохма* (Ум у Плотина). Далее следуют Его эмоциональные и физические качества, например, *Хесед*, *Нецах*, *Ход* (Мировая душа у Плотина). В конечном счете, все сущее в мире является не чем иным, как проявлением Бога в материи. Поэтому любое человеческое действие является действием Бога и изменяет Его (теургия).

Вульгаризированный неоплатонизм, появившийся в теософии *Сефер-ха-Бахир*, не представлял особого интереса с философской точки зрения вследствие своей эклектичности и примитивности. Однако каббала породила совершенно новое прочтение Ветхого Завета.

Например, рассмотрим мидраш на Ис. 43:5: «От востока приведу племя твое и от запада соберу тебя». «*Сефер-ха-Бахир*» комментирует это место следующим образом:

*Когда Израиль добродетелен, тогда это является тем местом, из которого Я принесу ваше семя, и новое семя будет дано вам. Но когда Израиль грешен, тогда Я принесу семя, которое уже было в мире. Поэтому написано: «Род проходит, и род приходит» (Екклесиаст, 1:4). Это учит нас тому, что он уже пришел<sup>13</sup>.*

<sup>11</sup> Цитируется по «*Бахир. Сияние*». – М: Сфера, 2002. Перевод С. Евтушенко.

<sup>12</sup> Естественно, в деталях каббала не имеет с философией Гегеля ничего общего.

<sup>13</sup> Сефер-ха-Бахир §155



Восток тут – это седьмая эманация Бога, которая соответствует мозгу. Книга объясняет, что «спинной мозг берет начало в головном мозге человека и доходит до половых органов, где находится семя», что обозначается буквой *нун* (просто потому, что она графически похожа на позвоночник<sup>14</sup>). Таким образом, каббалист считает, что в то время, когда народ Израилев соблюдает Тору неукоснительно, Бог производит в нем потомство из Своей высшей сущности, из мозга. Другими словами, Он творит новые души. Когда же Тора не исполняется, души умерших поступают в сферу, называемую *Маарев* (запад), и оттуда реинкарнируются обратно на Землю. Итак, мы сталкиваемся с прямым учением о реинкарнации, которая, однако, совершенно никого не шокировала с учетом того, что в мире кроме Бога все равно ничего нет.

Откуда же каббалисты брали свои представления? Они воспринимали их как откровение, основанное на Библии. Им вдруг открывалось, что вся Библия повествует не об истории Израиля, а об устройстве Бога. Тут большую роль играло уважение к традиции. Поскольку передача учения осуществлялась тайно, покрывалась мистическим ореолом, практически никак не контролировалась сторонними наблюдателями, каббалистическое учение легко мутировало и эволюционировало. Если учитель добивался признания, то его слова считались преданием, идущим от самого Моисея, даже когда он предлагал своим ученикам очевидный философско-окультурный новодел.

При этом каббала вполне отвечала чаяниям евреев того времени. В Средние века иудеи оказались в ситуации, которую они никак не ожидали. Они были меньшинством среди великих монотеистических культур (ислама и христианства). Очень большая часть евреев проживала в то время на территории современной Испании, которая состояла тогда из исламских и христианских стран. Для иудеев такое сосуществование религий было несовместимым с библейским учением об исключительной роли народа Израильского. Таким образом, евреи стали полагать, что реальность не такова, как выглядит внешне. Иудеи чаяли познания скрытой реальности, подтекста тайного устройства мира. Каббала оказалась

<sup>14</sup> Евреи верили, что семя человека зарождается в мозге.



именно тем, что они ожидали. Мистический антураж, когда разум следовало отключать, слепо следуя учителю, когда знания передавалось от одного *микубала* (преемника) другому *микубалу*, способствовал приятию совершенно нетрадиционных взглядов, при том, что сами каббалисты считали себя ультратраконсерваторами.

Каббала очень бурно развивалась на протяжении всего XIII века. Особую популярность приобрела книга «*Сефер ха-Зоар*», автором которой, скорее всего, был Моше Лионский<sup>15</sup>. В отличие от «*Сефер-ха-Бахир*» *Зоар* написан абсолютно ясным языком. *Зоар* последовательно описывает многослойное устройство Бога, обладающего телом, душой и душой души. Бог выражается в различных взаимовлияющих структурах, таких как *сфирот* и *клипот*. Разобраться в этой системе чрезвычайно сложно. Причем, судя по всему, законченного вида данное учение так никогда и не имело.

Большую часть книги составляет набор различных толкований текстов Ветхого Завета. При этом автор *Зоар* считает, что буквальное восприятие Торы влечет проклятие. Тора – это не история и даже не свод предписаний, а некий мистический объект, требующий совершенно особого подхода в толковании. Каббалистическая герменевтика полностью разрушала библейский текст, предлагая взамен некое неудовоимое запутанное оккультное учение.

Каббалистический подход был абсолютно нетрадиционен для иудейского богословия, в котором преобладал апофатический подход к описанию Бога. В то же время каббала безусловно стимулировала неукоснительное следование культовой практике, поэтому была встречена очень благосклонно и даже с энтузиазмом. Каббала возвращала иудеям чувство своей исключительной избранности, поскольку действия верных иудеев в ней имели космическое значение. Например, покаяние евреев (*тишув*) оказывалось возвращением света в мир<sup>16</sup>, не просто способом избежать собственно наказания, но исправлением всей вселенной.

<sup>15</sup> Доказательства авторства представлены в книге Г. Шолем, Основные течения в еврейской мистике. – Иерусалим: Библиотека-алия, 1989. – С. 217.

<sup>16</sup> Пример из неопубликованного комментария Моше Кордоверо к *Сфер-ха-Зоар Ор якар* («Драгоценный свет»). Кордоверо жил в XVI веке, однако он не принял Лурианской каббалы и был ближе к первоначальной ее версии.

Развитие каббалы было связано с осмыслением проблемы зла. Вообще в системе панентеизма проблема теодицеи стоит очень остро, ведь если в мире нет ничего, кроме Бога, то зло – это тоже Бог. В ранней каббале есть тенденция представить зло, как иллюзию. Грех Иова, согласно каббалистов, заключался в том, что он «удалялся от зла» (Иов 1:1), в то время как зло – это просто составная часть добра. Например, в характерной для Зоара притче говорится о царе, который испытал непорочность своего сына с помощью блудницы. Таким образом, блудница оказалась причиной радости царя, который получил возможность наблюдать стойкость наследника.

Однако трагические события конца XV века, когда испанское еврейство было разгромлено по указу короля Фердинанда, поставило под сомнение благодушное отношение к проблеме зла в ранней теософии. Антисемитизм, постепенно нараставший в период высокого Средневековья, становился невыносимым уже под конец XIV века, указ же 1492 года представлял угрозу самому существованию европейского еврейства. При Карле V Испания стала доминировать на всей территории Европы, подмяв под себя Священную Римскую Империю, поэтому спасения от испанской инквизиции нужно было искать в дальних краях. Огромное количество евреев в этот период бежали в Италию, Грецию, на Балканы, в Египет, позже в Голландию и Американские колонии. Турецкий султан предоставил евреям право селиться на территории Палестины, чем многие и воспользовались. Именно на Святой Земле каббала получила второе дыхание. Столицей еврейского мистицизма стал небольшой городок Цфат, находившейся вблизи Тверьи, на берегу Генисаретского озера. Именно там произошла коренная трансформация каббалы.

Во-первых, каббала решительно вытесняет иудейское богословие. Богословие Маймонида, который имел довольно низкий взгляд на Тору, считавший Писание уделом молодежи, простаков и женщин, «путеводителем растерянных», стало рассматриваться как одна из причин наказания, посланного Богом Своему народу. В то же время каббалисты начинают заниматься агрессивным миссионерством, навязывая свое учение как единственно верную интерпретацию

иудаизма. При этом мистика давала ответы на очень важные вопросы в отношении Бога, она очень хорошо утешала человека. Тогда как в богословии Бог оказывался абстрактной сущностью, в каббале Он был осязаемой и действующей силой, проявляющейся в повседневности. В тех условиях у богословия не было ни единого шанса победить в конкурентной борьбе с мистицизмом.

Во-вторых, каббалисты, собравшиеся в Цфате, раскрыли причины катастрофы и способы ее преодоления. Они объяснили, что катастрофа явилась результатом активации теневой стороны божественной сущности, в результате которой мужской аспект Бога пришел в конфликт с его женским аспектом. Однако этот конфликт должен быть преодолен в результате действий самого израильского народа, в соответствии с принципом теургии. Причем это преодоление должно ознаменоваться приходом Мессии.

Наиболее значительной фигурой Цфатской каббалистической реформации в XVI веке явился раввин Ицхак Лурия (АРИ). Именно он придал каббале ее современную форму.

Лурия кардинально переработал проблему зла. Если в «*Сефер-ха-Зоар*» зло – это побочный продукт добра, творимого Богом, в системе Лурии оно приобретает совершенно другую природу. Согласно Лурии Бог творит не-Бога, и таким образом появляется возможность появления пространства, где Бога нет (что для ранних каббалистов было немислимым). Лурия предлагает теорию появления зла, часто называемую лурианским мифом. Согласно этому мифу время от времени происходит сжатие Бога (*цимцум*), в результате которого образуются пустоты (*кэлим*, букв. «сосуды»), в которых могут зародиться семена зла. На определенном этапе эти пустоты разбиваются (*швират-ха-кэлим*), и зло входит в мир, что можно было наблюдать в период Великой Катастрофы еврейства XV в. Наконец, в конечном счете, Бог исправляет мир, собирая семена зла в новые *кэлим*. Этот процесс называется *тикун*. *Швират-ха-кэлим* – это бесконечно повторяющийся процесс. Во время очередного *тикуна* происходит творение Адама и Евы, имеющих первоначально чисто духовную природу (они прозрачны и бесплотны). Грехопадение человека – это *швират-ха-кэлим*, приведший к овеществлению всего мира. Таким образом, каббала Лурии

предлагает типичный дуализм в духе манихейства, подразумевающий суровую аскезу. Материя оказывается не-Богом, источником зла, представляющим реальную альтернативу Богу. Фактически Лурия возродил давно канувший в Лету гностицизм. Лурианский дуализм выглядел крайне архаичным в интеллектуальном аспекте и не традиционным в богословском плане, поэтому в чистом виде он не прижился. Однако терминология Лурии в каббале осталась, хотя и в реинтерпретированном виде. Поэтому современную каббалу называют лурианской, хотя, строго говоря, она не является непосредственным детищем АРИ.

Одним из атрибутов *тикуна* по Лурии являлось пришествие мессии. Собственно, ожидание мессии всегда присутствовало в иудаизме. Особенно часто различные раввины провозглашали себя мессиями в период Средневековья. Однако лурианская каббала подвела под концепцию мессии новое основание. В середине XVII века возникло мощное messiанское движение под предводительством Шабтая Цви,<sup>17</sup> которое получило название саббатианства. Шабтай Цви был родом из Смирны, где он обучался каббале. У него были проблемы с психикой. В надежде на исцеление он обратился к народному целителю Натану из Газы. Молодые люди подружились, и вскоре Натан признал в Шабтае мессию. Судя по всему, сам Шабтай сначала воспринял эту идею скептически, но в дальнейшем и сам уверовал в свое messiанство, и 31 мая 1665 он провозгласил себя мессией публично. Шабтай Цви в истории каббалы фигура, скорее, номинальная. Сам он не оставил никаких текстов или хотя бы высказываний<sup>18</sup>. Но Натан создал особую теорию messiанства, по которой мессия должен спуститься на самое дно греха, чтобы спасти даже самых падших. Таким образом, Натан провозгласил Шабтая безгрешным, не в том смысле, что тот не совершал греха, а в том смысле, что чтобы Шабтай ни делал, совершалось по замыслу Божьему для спасения человечества. Натан написал ряд пророчеств, согласно которому Шабтай должен был перенять власть у турецкого султана Мехмеда IV и начать серию освободительных войн.

<sup>17</sup> В русскоязычной литературе он часто зовется Саббатаей Цеви или Саббатай Цви.

<sup>18</sup> Существует мнение, что под конец жизни он написал прокламацию, подтверждающую его messiанство. Но этот документ не сохранился.

Провозглашение Шабтая Цви мессией было воспринято европейским еврейством с небывалым энтузиазмом на фоне ухудшения положения евреев в Европе, в связи, например, с гонениями Богдана Хмельницкого. Короткое странствие «мессии» по городам восточного Средиземноморья сопровождалось многочисленными чудесами и исцелениями, засвидетельствованными хроникерами. В 1666 году, через год после своего самопровозглашения, Шабтай направился в Стамбул с целью потребовать у султана передать ему власть. По дороге он был арестован. Во время суда Шабтаю было предложено отречься от своей веры и принять ислам или подвергнуться смертной казни. «Мессия» без колебаний выбрал первый вариант. Султан позаботился о том, чтобы тот получил исламское образование, дал ему придворную должность и гарем. Несмотря на то, что Шабтай Цви до конца жизни исповедовал ислам, многие его последователи продолжали считать его мессией, сравнивая с Есфирью, оставившей свой народ ради его спасения. Саббатианство просуществовало вплоть до XVIII века, породив еще несколько «мессий», из которых наиболее известен Якоб Франк (Лейбович, годы жизни 1726 — 1791), считавший себя реинкарнацией Шабтая. Для саббатиан была характерна крайняя внешняя беспринципность, связанная с верой в отсутствие греха. Так, Франк дважды принимал католичество, однажды — ислам и собирался перейти в православие вместе со всей своей общиной ради достижения безопасности и поддержки. К XIX веку саббатианство сошло на нет, переродившись в хасидизм.

Хасидизм продолжает традицию лурианской каббалы. Однако он не столь глобален. В нем нет чаянья вселенского *тикуна*. В то же время хасиды поддерживают идею крайней самоотверженности и необходимости слияния с божеством, но не в глобальных масштабах, а на личном уровне. Особой чертой хасидского учения является вера в *гаулу* (искупление), совершаемую праведниками *цадиками*. Они верят, что *цадики* являются посредниками между человеком и Богом и могут помочь в деле восхождения души на высшие уровни бытия. Хасиды также ожидают пришествия мессии, однако это пришествие откладывается на неопределенный срок. Каббала в хасидизме была переведена с метафизического языка на язык этический. Она стала означать, что человек должен добиваться святости через милостивое и доброе от-

ношение к окружающим. Смысл самосовершенствования хасидов заключался в смирении своего эго.

Таким образом, Лурианская каббала имела три направления: аскетическое (которому следовал сам Лурия), мессианское, выразившееся в саббатизме, и этическое, представленное хасидизмом.

С XVII века еврейское общество стремительно секуляризировалось, более того, именно евреи стояли в авангарде секуляризации. Очень многие из них стали отходить от религии, посвящая себя науке. В то же время они сохраняли специфическое мышление, на которое каббала оказала определенное влияние. Например, социально-экономическое учение К. Маркса и психоанализ З. Фрейда объединяет идея, что за любым внешним явлением стоит некая тайная метафизика, за видимым следует искать невидимое. Есть мнение, что каббала повлияла на становление абстракционизма, направленного на изображение тайных сущностей вещей. В то же время еврей-модернисты стремились избавиться от религиозности и мистицизма. Каббала была в первую очередь раскритикована и отвергнута самими евреями, видящими в ней набор древних суеверий. Движение Хаскала в XIX веке планомерно занималось антикаббалистической агитацией, выпуская соответствующие брошюры. Одновременно с этим иудеи-реформаты обратили внимание на этическое учение хасидов и приняли его на вооружение, отвергнув ортодоксальную приверженность патриархальному Талмуду. В некоторых реформатских общинах хасидские притчи даже заменяли традиционные тексты, поскольку они давали больше простора для либерализации иудаизма вплоть до внесения в него идей феминизма. Например, мы видим такую романтизированную версию хасидизма в «Хасидских преданиях» Мартина Бубера<sup>19</sup>.

В XX веке происходит возрождение традиционной каббалы, при этом она популяризируется. Так каббалистическое наследие активно пропагандируется в популярных работах Абрахама Хешеля (*Abraham Joshua Heschel*), таких как «Человек не одинок» (*Man Is Not Alone*) и «Бог в поисках человека» (*God in Search of Man*). По существу Хешель был «каббалистическим евангелистом» в духе Билли Грема. В 1950- 1960-е

<sup>19</sup> М.Бубер, *Хасидские предания*. – М: Республика, 1997.

годы возникает движения неокаббалы, которая предлагает адаптацию традиционного мистицизма для широких масс. Неокаббалисты занимаются активным прозелитизмом, выпуская огромное количество популярной литературы. На русском языке неокаббала представлена многочисленными работами Михаэля Лайтмана<sup>20</sup>. При этом неокаббалисты сознательно подстраиваются под местную культуру, чтобы привести в свои общины как можно больше людей. В современном иудаизме непосредственно мистиков не так уж и много, однако мистицизм настолько глубоко вошел в иудейскую религию, что его влияние чувствуется абсолютно везде.

Следует отметить, что относительная простота и схематичность описания еврейского мистицизма в данной статье не должна вводить читателя в заблуждение. На самом деле в каббале существует бесчисленное количество версий и разветвлений. По существу, вариантов каббалы столько же, сколько есть каббалистов, при этом само учение крайне запутано и непонятно. В то же время абсолютно все мистики утверждают, что они передают то самое учение, которое идет непосредственно от Моисея. Таким образом, еврейские источники следует воспринимать с должной осторожностью, поскольку они вполне могут выдавать те или иные элементы средневекового оккультизма за аутентичные черты Ветхого Завета. Необходимо признать, что современный иудаизм является плодом долгого процесса развития, в котором в первоначальное учение было внесено множество совершенно чуждых элементов. В каком-то смысле христианство сохранило дух Библейской религии в гораздо большей степени, чем собственно иудаизм.

---

<sup>20</sup> Русское имя Михаил Семенович Лейтман (род. 1946 г.).